

Ноора Худойкулова
Хельсинки, Финляндия

ЖИТЕЛИ ТАДЖИКИСТАНА О РУССКОМ ЯЗЫКЕ В РЕСПУБЛИКЕ

Языковое планирование в СССР и его последствия для новых независимых государств, а также последующее развитие языковой ситуации в этих странах интересуют многих исследователей в мире. Из-за разных демографических, экономических, исторических и других факторов статус русского языка, развитие так называемых национальных языков и реформы законодательства различны в разных государствах. Эта статья концентрируется на Республике Таджикистан, часто представляющей собой для европейских ученых малоизвестную часть огромной территории бывшего Советского Союза. На это влияет, по крайней мере, отчасти, политическая ситуация, существовавшая в стране в первое десятилетие независимости: политическая нестабильность и борьба за власть привели к гражданской войне, которая официально закончилась в 1997 году. В то время, понятно, реформы законодательства и исследование новой обстановки в государстве не были на первом плане. После стабилизации общей политической ситуации в стране с точки зрения языковой политики произошли и продолжают происходить значительные законодательные реформы, предлагаются языковые программы, а местные ученые активно изучают значение таких изменений для таджикского общества. Несмотря на то, что этнический состав Таджикистана на фоне остального мира сравнительно гомогенный – сегодня около 80% жителей страны этнические таджики (Kort 2004: 13), – языковая ситуация, как нам кажется, не везде в стране одинаковая. В этой статье мы стараемся углубленно разобраться в значении и роли разных языков в жизни одной группы людей – наших информантов. В центре внимания – одна семья, представленная тремя поколениями; со всеми другими информантами мы смогли связаться через них, это их родственники, соседи, друзья. Нас интересуют те факторы, которые влия-

ли и продолжают влиять на то, какая языковая атмосфера сложилась в окружении информантов.

По нашему опыту, в городах Таджикистана, особенно в столице Душанбе, использование языков происходит не так, как в остальной стране. В интервью в октябре 2013 года Посол Российской Федерации в Душанбе Игорь Лякин-Фролов констатировал, что «Большинство населения столицы страны неплохо владеет русским языком и общается на нем, но, к сожалению, большинство приезжающих в РФ на заработки граждан Таджикистана владеют русским языком слабо или не владеют вообще, что, прежде всего, сказывается на них самих» (РИА-Новости). Существует даже мнение, согласно которому за пределами Душанбе практически отсутствует русская языковая среда (Радио Голос России). Только 26% жителей страны живут в городах (СИА 2008), и поэтому мы считаем, что изучение сельской местности дает более точное понимание языковой ситуации всей страны. Примечательной особенностью статьи является характеристика негородской жизни, точнее, жизни в маленьком населенном пункте, имеющем черты сельского быта и лишь отчасти городского. После перечисления общих сведений мы подробно изобразим семью, находящуюся в фокусе исследования, и дадим описание других информантов, сначала их социально-экономическое положение и другие важные данные, а потом то, что они сами думают о русском языке, и оценим их компетентность в нем. Мы попытаемся проанализировать, кто как знает русский язык, но наша самая важная задача – выявить причины разницы в уровне владения русским языком.

Билингвизм, согласно Купланду и Яворски (Coupland, Jaworski 2009: 425), – это одна из первых по времени и значению тем социолингвистики потому, что он представляет самый явный вид лингвистической вариативности и изменений в языке, причем в нем важную роль играет идентичность человека. Двужычие и многоязычие, по В.И. Беликову и Л.П. Крысину (2001, 56), – это «наличие и функционирование в пределах одного общества (--) двух или нескольких языков». Братт Паулстон и Такер (Bratt Paulston, Tucker 2003: 301) указывают, что количество дву- или многоязычных людей в мире выше, чем количество одноязычных. Что значит быть двуязычным? Вардхаугх (Wardhaugh 2006: 96) поясняет, что многоязычные люди редко проявляют одинаковую компетентность во всех языках, которые они знают. На самом деле, пишет он, такая ситуация необычна. Контекст ситуации

определяет выбор языка, значит, в разных ситуациях для разных целей достаточно разного объема знаний используемого языка. Чтобы быть социально компетентным в многоязычном обществе, надо знать с кем, где и для чего использовать разные языки. Языковые предпочтения являются частью нашей социальной идентичности (там же).

В Центральной Азии обычно русский язык знали в городах, где сосредоточивалось и русское, и нетитульное население: 1959 г. в Душанбе меньше чем 20% жителей были таджики (Lewis 1972: 132). Считалось, что выпускники национальных средних школ плохо или совсем не знали русский язык, так что их дальнейшее обучение на второй ступени было затруднено. Согласно Алпатову (1997: 102), «возникал замкнутый круг: освоение коренным населением новых профессий сдерживалось незнанием русского языка, а это знание сдерживалось сосредоточением коренного населения в традиционных сферах, прежде всего в сельском хозяйстве». Коренным населением считались, кроме титульного народа республики, также представители этих же наций в роли меньшинств (там же), например узбеки в Таджикистане. Деление на коренное и некоренное население было решающим: с точки зрения языков, это обозначало, что некоренное население Центральной Азии, вроде русских, татар, евреев, часто знало только русский язык и никакой другой (там же). Одновременно и рынок труда был разделен: коренное население чаще всего работало в сельском хозяйстве, торговле, мелком производстве, а также в сфере гуманитарных знаний и в системе управления, но в крупной промышленности, технике и естественных науках господствовало некоренное население. Такое разделение распространялось на многие сферы жизни, например, некоренное население не только что концентрировалось в больших городах, но и там жило порознь с коренным населением в разных районах (там же: 103).

В Российской империи центральноазиатов не обязывали изучать русский язык, а они не испытывали такого желания. Многие таджики были двуязычными, владея таджикским и узбекским языками, но с русскими говорили с помощью переводчиков. В первые годы существования СССР сегодняшний Таджикистан входил в Туркестанскую Советскую Социалистическую Республику, а потом, с 1924 г., в Узбекскую ССР в качестве Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (Smith 1998: 49). Когда Таджикская АССР получила статус республики в 1929 г., ее население состояло на 78,4% из таджиков и на 17,94% из узбеков, остальные группы меньшинства со-

ставляли каждая меньше чем 2% населения (Lewis 1972: 130). В последующие годы демографическая ситуация резко изменилась, и в 1959 г. таджики составляли только 53,1% населения, узбеки 23% и русские 11,9% (там же). В советское время языковая ситуация Центральной Азии, особенно ситуация с русским языком, была исключением. Русский язык знали не так хорошо, как среди других народов СССР, и на это влияло много факторов: неграмотность, низкий уровень обучения, малочисленные контакты между коренным и русскоязычным населением, низкий уровень урбанизации и т.д. (Алпатов 1997: 102-103.)

В законах Казахской ССР и Таджикской ССР русский язык был признан языком межнационального общения (Алпатов 1997: 162). Алпатов (там же) называет это компромиссной мерой потому, что существовало много причин, почему национальные языки сразу не могли заменить русский. Такими причинами он считает недостаточный уровень развития новых национальных языков, противодействие русскоязычного населения, сильную русификацию основной нации, существование нацменьшинств помимо русских (Алпатов 1997: 152). Еще, продолжает он, с русской общиной надо было считаться хотя бы потому, что она составила значительную часть кадров специалистов (там же, 162). В таджикском законе, кроме таджикского и русского, были упомянуты узбекский, киргизский (кыргызский), туркменский и малые языки – такие, как памирские и ягнобский (Право и СМИ Центральной Азии 2). Действующая сегодня Конституция Республики Таджикистан с 1994 г. тоже упоминает русский язык в качестве языка межнационального общения (СоюзПравоИнформ).

Указ Президента Таджикистана «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» был подписан 4 апреля 2003 г. и, согласно Нагзибековой (2007: 29), определил курс языковой политики государства. В рамках этого указа в том же году (2 декабря 2003 г.) была принята «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на 2004-2014 годы» (там же). Цели этой программы, между прочим, предполагают развитие русского языка как средства межнационального общения государств-участников СНГ и введение непрерывного обучения русскому языку на всех образовательных ступенях, начиная с дошкольного обучения (Нагзибекова 2008: 239).

С 2004 г. все ученики таджикоязычных и узбекскоязычных школ должны изучать русский язык со второго до одиннадцатого класса

(Nagzibekova 2008: 230). Новый этап подчеркивания роли русского языка привел к нехватке учителей русского языка, из-за чего открыли вновь факультеты русской филологии во многих вузах Республики. (Нагзибекова 2008: 236). В марте 2014 года российские СМИ сообщили, что власти Таджикистана попросила Россию направить более 400 учителей русского языка в страну. Делегация Совета РФ, которая посетила Таджикистан, привезла с собой несколько тысяч комплектов учебников и ответила на просьбу, что «нужно обсуждать условия жизни, зарплату учителей и другие вопросы» (AsiaPlus). Полностью в русскоязычных классах обучалось в 2007 г. 2,6% от общего количества школьников, и в вузах Таджикистана почти 28% студентов обучалось на русском языке. Русский язык широко представлен также в СМИ Таджикистана. На русском языке или на обоих, таджикском и русском языках, продолжают выходить 26 наименований СМИ. Существуют и русскоязычные радиоканалы, а по телевидению показывают русскоязычные программы, новости и фильмы (Нагзибекова 2008: 236).

Явление, очень сильно влияющее на статус русского языка в сегодняшнем Таджикистане, – это трудовая миграция. По официальным данным, в 2009 г. количество трудовых мигрантов составляло 800 тысяч, но специалисты определяют, что на самом деле их около одного миллиона (Фергана 2010; Pressa 2011). Среди социальных причин трудовой миграции – недостаток рабочих мест в Таджикистане, политическая нестабильность и низкий уровень жизни (Федорова 2010: 283). Русский язык сейчас открывает более широкие возможности для обеспечения семьи, и это признание важности русского языка продемонстрировано, например, растущим желанием многих родителей отдавать своих детей в русскую школу (Нагзибекова 2008: 235).

5 октября 2009 г. Президент Республики Таджикистан Эмомалӣ Раҳмон подписал закон «О государственном языке Республики Таджикистан» (Президенти Тоҷикистон 2009). В этом законе речь идет только о государственном языке, в нем нет конкретного упоминания о статусе русского языка. Нозимов сообщает, что «статус государственного языка таджиков не ущемляет права других языков» (2010: 30). Задача этого закона – выполнять охранительные функции по отношению к языку коренного населения. В законе, между прочим, определяется язык деятельности в сфере образования, науки, культуры и средств массовой информации, язык наименований и использование языка в международных отношениях. Использование языков в личных отно-

шениях он не регулирует. Кроме таджикского языка, в законе не упомянуты ни русский, ни узбекский, а только бадахшанские и ягнобский языки (статья 4. Использование других языков 2. «Республика Таджикистан создает условия для свободного применения, защиты и развития бадахшанских (памирских) языков и ягнобского языка.») (Международный институт языков СНГ).

Цель закона, согласно властям, повышение национального самосознания и чувства патриотизма таджикского народа (Сегодня.Ру). Хотя доминирующая языковая политика поддерживает развитие использования таджикского языка, признается и важность русского языка для таджикских трудовых мигрантов. Власти Таджикистана планируют инвестировать на лучшее подготовку уезжающих, в том числе и на обучение русского языка. В марте 2014 года на встрече с председателем Совета Федерации России Валентиной Матвиенко спикер Верхней палаты Таджикистана Махмадсаид Убайдуллоев назвал русский язык «общим, нужным и востребованным» (BBC).

Несколько лет назад проводился проект ИНТАС – «Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан». Руководитель таджикской группы, проф. М.Б. Нагзибекова приводит в качестве примера несколько вопросов проекта, демонстрирующих отношение таджиков к русскому языку. На вопрос «По Вашему мнению, на каком языке должны быть дорожные указатели и названия улиц?» были получены следующие ответы: из 1500 человек 41,5% респондентов предпочитали «таджикский и русский», 28% «таджикский», 15 % «русский». Та же тенденция предпочтения таджикско-русского двуязычия видна в ответах на следующий вопрос: «По Вашему мнению, на каком языке должны вещать государственные радио- и телеканалы?». 609 человек ответили «таджикский и русский», 273 человек «таджикский, русский и английский» и 260 «таджикский», 126 человек ответили «русский» и 101 «русский и английский». Только «английский язык» выбрали 42 человека (Нагзибекова 2008: 239-240).

Как видно, мнения таджиков о русском языке и его пользе положительные, и это можно объяснить практическими мотивами – русский язык расширяет возможности таджиков относительно приобретения средств к существованию. Знание русского языка, по нашему опыту, выгодно не только гастарбайтерам, но также и в Таджикистане, где

русский язык, несмотря на сокращение его употребления в законодательном плане, имеет еще и престижный статус.

1. Представление информантов

Семья, которая является центром нашего исследования, состоит из трех поколений. В одном дворе, но в отдельных домах живут пятидесятилетняя пара и их младший, двадцатипятилетний сын с женой и годовалым ребенком. У пары есть еще трое детей, одна дочь живет в центре Турсунзаде, другая в Шахринаве, а старший сын за границей. Родители купили землю и построили дом в Батоше в 1985 г., до этого они жили в центре Турсунзаде и Шахринава. Оба родителя родились в Шахринаве, большинство их родственников еще живет там. Связи между родственниками обоих родителей тесные, и они часто ходят в гости друг к другу.

Отец семьи окончил русскоязычную школу-интернат и техническое училище, в 1970-е гг. служил в советской армии, например в Прибалтике и Калининграде. В 1980-е и 1990-е гг. он работал на алюминиевом заводе ТАЛКО (в то время ТадаЗ), но во время исследования он уже был на пенсии. Он учился русскому языку формально в процессе получения образования и неформально в армии. Он мог поддержать свои знания на работе на заводе и общаясь с русскими соседями в Турсунзаде. Сейчас, на пенсии, он читает русскоязычные книги и большинство времени смотрит российские каналы по телевизору. Он, по нашему мнению, говорит по-русски почти без ошибок, единственная ошибка, которая повторяется, в общем, очень распространена среди таджиков: в таджикском языке нет рода, т.е. существительные не распределяются по родам, и существует только одно личное местоимение третьего лица единственного числа «вай»; есть также литературная форма "ӯ". Многие таджики склоняют прилагательные и существительные в единственном числе неправильно и используют местоимения «он» и «она» нелогично. Кроме этой ошибки, для которой легко найти объяснение, мы не заметили других систематических ошибок в речи отца.

Мать семьи после 11-го класса не ходила в училище и всю жизнь была домохозяйкой. Мать сама рассказывает, что ее отец умер рано, и поэтому у ее матери не было возможности дать образование всем 9 детям. Мать среди других домохозяек ее возраста исключение с точки зрения русского языка: она говорит по-русски удовлетворительно, особенно если принять во внимание уровень ее образования и отсутствие трудовой занятости. Мы точно не знаем, почему она так хорошо знает

русский язык, но можем предположить, что она выучила его в первую очередь у своих русскоязычных соседей в Турсунзаде. Наш собственный опыт показывает, что она имеет способности к языкам. Она использует простые грамматические структуры и не всегда правильно, не понимает многие более редкие слова и выражения, но с ней можно говорить о повседневных происшествиях. Мы хотим подчеркнуть, что хотя ее знания в общем не особо значительные, на фоне других женщин в районе она хорошо говорит по-русски.

Младший сын во время исследования был студентом заочного отделения Российско-Таджикского (Славянского) Университета в Душанбе. Одновременно он работал со своим двоюродным братом в их собственном магазине строительных материалов в Шахринаве. Он лучше всех в семье говорит по-русски, поскольку учился в полностью русскоязычном университете. Первые три года учебы он жил в Душанбе и ходил в университет каждый день, но когда стал предпринимателем, перешел учиться заочно, что, по нашему опыту, в Таджикистане встречается нередко. Мы не заметили ошибок в речи младшего сына этой семьи. Он говорит быстро, использует более сложные грамматические структуры, чем другие члены семьи, и имеет большой запас слов. Он женился в 2007 г. Жена, кроме нескольких отдельных слов, не говорит по-русски, и мы с ней общались на таджикском языке. Мы слышали, что она не знает русский язык потому, что из-за гражданской войны она отчасти не смогла ходить в школу.

Эти четверо людей помогли нам встретиться с другими информантами и собрать эмпирический материал. Информантами были люди из трех семей, живущих по соседству в Батоше, в общем 10 человек, и еще около 40 родственников и друзей, из которых большинство живет в Шахринаве, а некоторые в Турсунзаде. Из этих 50 людей основными информантами, с которыми мы проводили интервью, были, кроме самой семьи, еще 10 человек. Остальных информантов мы обычно только наблюдали, чтобы составить более глубокое представление об использовании русского языка в этой местности.

Трудно точно оценить, но мы предполагаем, что наши информанты принадлежат к среднему классу. Надо учесть особенно то, что образование, доходы, место работы мужа определяют и положение жены, но это, по нашему опыту, не работает в обратную сторону: домохозяйка-жена без образования, нам кажется, не снижает социально-экономическое положение семьи. Эта ситуация, может быть, меняется,

особенно в более светских районах (как место нашего исследования), но неясно, с какой скоростью и какими результатами. Все наши мужчины-информанты имеют образование и, что важнее, собственные дома, землю и постоянный источник доходов. Среди них есть семьи, в которых отец или сын работает в России и оттуда посылает деньги остальной семье. Мы не спрашивали у людей прямо об их доходах, а сами оценивали ситуацию; таджики, по нашему опыту, обычно не стесняются говорить о деньгах, но культура и стиль разговоров на эту тему нам еще не полностью знакомы, поэтому мы решили оценивать ситуацию по другим показателям.

Таким образом, мы представили локус исследования, объяснили его характерные черты, значение трех разных мест в жизни информантов. Мы описали наших главных информантов, их индивидуальные лингвистические биографии и социально-экономическое положение. Далее мы выясним конкретную языковую компетентность информантов и их отношение к русскому языку.

2. Языковая повседневность малого таджикского города и роль русского языка в ней

Цель этой главы – представить языковую повседневность на месте исследования и роль русского языка в ней. Проанализируем, какие из вышеупомянутых исторических, политических, экономических и общественных событий и решений влияли и влияют на использование языка у наших информантов. Законодательные акты СССР и Республики Таджикистан затрагивают всю страну, но некоторые языковые явления не видны во всех регионах страны. Для полноты многостороннего анализа языковой ситуации мы также представим мнения самых информантов об использовании и статусе русского языка.

Диалекты южного Таджикистана сильно отличаются от современного письменного таджикского языка, который основан на северо-западном диалекте. В сегодняшнем Таджикистане диалекты обычно подразделяют на четыре группы: северные, центральные, южные и юго-восточные (Мирбобоев). Диалекты на месте нашего исследования, в Гиссаре, принадлежат к группе центральных диалектов, возможно, более близкой к официальному письменному языку. Выше мы отметили, что на юге Таджикистана диалекты больше похожи на дари, в них меньше заимствованных из узбекского языка слов, чем в официальном письменном языке. В северном диалекте, в свою очередь, больше узбекских заимствований. Мы заметили, что северным и южным таджи-

кам иногда очень трудно понимать друг друга, и из-за этого образованные носители северного диалекта иногда добровольно «перерабатывают» свой язык, приближая его к общему языку с целью взаимопонимания. Нам сообщили, что диалект места нашего исследования очень близок к официальному языку, так что мы можем ожидать, что чтение и понимание содержания таджикоязычных письменных текстов не вызывают особых сложностей у наших информантов.

Здесь и далее мы будем подтверждать наши положения высказываниями информантов, записанными нами в указанное время в полевых условиях. Мы сохраняем особенности речи информантов на русском языке, как и свои собственные в роли интервьюера, без изменений. Расшифровка не является фонетически точной, что не мешает осуществлению целей нашего исследования.

Попытаемся раскрыть особенности языковой действительности группы таджиков, которые живут не в больших городах, а за городом или в маленьком городе. Это – первая черта, которая отличает их отношение к русскому языку. В советское время, как упоминалось выше, некоренное население республики сосредоточивалось в городах, а вот в сельских школах уровень обучения был иногда весьма низким. На месте нашего исследования, видимо, проблема обучения не ограничивалась только низким уровнем преподавания, но был и недостаток самих учителей.

- С второго класса мы уже изучали [русский язык] когда мне был третий класс и мы пришли сюда у нас не было учительница русского языка.

(- Значит здесь вы не могли изучать..)

- Нет... -- Только в десятом и одиннадцатым классе мы уже изучали русский язык. Потому что не было...

(- И до этого не было из-за того что учителей нет?)

- Нет нет учительница не была.

(Женщина, около 25 лет, учительница русского языка, после третьего класса переехала из Душанбе в Батош.)

Проблема, кажется, актуальна и сегодня. Один информант сообщил, что хотя достаточно много учителей оканчивает университет, учителей русского языка за городом не хватает, т.е. многие работают не учителями, а на других должностях из-за низкой зарплаты учителя.

(- Вы сразу нашли себе рабочее место?)

- Да здесь есть...

(- Значит здесь тогда был все-таки какой-то недостаток, да? Учителей? Если сразу вас...)

- Да, конечно, сегодня.. Сейчас тоже нет. Уже не хватает.

--

(- А вы думаете что сейчас в университетах в Душанбе проблема в том что достаточно нет студентов или проблема в том что учителя потом найдут себе другую работу? Какая здесь проблема?)

- Проблема здесь... уже-то есть но, как, это не дает.. Как скажем.. Зарплаты не хорошие учителей, поэтому... многие мальчики уже не работают.

--

(- А сколько эта зарплата тогда?)

- 125.. 150.. [Сомони] вот этот... поэтому.. мало.

(Женщина, около 25 лет, учительница русского языка.)

Можно сделать вывод, что возможности наших информантов изучать русский язык скуднее, чем у городских таджиков. Знание языка зависит от 1) возможности получения формального образования и его уровня; 2) возможности поддержать владение языком. В советское время, хотя уровень обучения мог быть более низким в сельской местности, все же ситуация с начальным образованием была лучше, чем в независимом Таджикистане, где, кажется, проблемы изучения русского языка обострились из-за двух причин: этнически русские учителя русского языка уехали из страны вследствие войны, а местные учителя часто меняют профессию и не работают учителями из-за низкой зарплаты. Кроме того, как видно из интервью, они сами допускают ошибки в русском языке.

Понятно, что место проживания влияет на уровень понимания официального таджикского языка и на обучение русскому языку. В Гиссарской долине диалект не затрудняет понимание официальной формы таджикского языка, до такой степени, как, например, на юге страны, но что касается русского языка, то жители сельской местности везде в Таджикистане не всегда получают такую же подготовку, как жители городов. Уровень знаний русского языка зависит также от пола, возраста и участия в трудовой жизни, что взаимосвязано. По нашему опыту, эти три решающих фактора владения русским языком надо рассматривать вместе.

В советское время рост грамотности происходил медленнее среди женщин. Также нам известно, что традиционно в Таджикистане женщины немного участвовали в общественной жизни (Falkingham 2000: 19). Поэтому, можно сказать, среди наших информантов мужчины владеют русским языком чаще женщин. Кроме того, выделяются две группы по владению русским языком. Мужчины-информанты старшего поколения (старше 45 лет), вне зависимости от полученного образования, могли выражать свои мысли по-русски удовлетворительно. По нашему мнению, они компетентны в русском языке потому, что учились русскому языку в советское время и могли совершенствовать свои знания в трудовой жизни.

ни. Уровень владения русским языком у мужчин-информантов младшего поколения (до 45 лет) различается сильнее. Большинство говорило по-русски, т.к. они работали в России или научились русскому языку в университете. В стране в обучении третьей ступени только четверть студентов девушки (Silova, Abdushukorova 2009: 364). На такое положение – когда именно мальчики получают высшее образование – влияют чаще всего семейные традиции и бедность (там же: 366). Среди представителей младшего поколения все-таки были мужчины, очень плохо знавшие русский язык, хотя они учились в университете или работали в России. Наши информанты рассказывали, что в России можно работать без какого бы то ни было знания русского языка благодаря таджикоязычным (таджикским) посредникам между русским работодателем и таджикским рабочим (ср. Федорова 2010).

(О)ни даже не сможет сказать дай воды.. Ничего не... -- Они разно... чернорабочие. У них, на их, но например на десять человек есть один бригадир.. -- Мастер какой-то, они, вот они обеспечивают... -- И они перевезут. Да, они перевезут вот скажет хай с хозяином догораривают, вот например здесь полевать, вот здесь они приходят ---- ну столко, ну хай они там как скажет, идет --- ребята, они вот сделают и уйдут, больше они с хозяином вообще не разговаривают ничего не. (Мужчина, около 30 лет, врач, работал в России.)

(М)ладший братишка мой муж, қайни мегӯеад (деверь говорят) да, он русский там совсем не знает, вот четыре пять год там, они работают.-- С таджиками работает, он пять год работает в Россия, он даже не знает. (Женщина, около 40 лет, домохозяйка.)

Среди мужчин-информантов те, которые не знали русский язык, были в меньшинстве. На знания русского языка у информантов-женщин влияет не только возраст, но и занятость: работает или работала ли она вне дома или нет. Среди мужчин-информантов это не решающая черта потому, что у них нет возможности или выбора оставаться дома и не работать. Среди женщин и старшего, и младшего поколения представлены разные уровни знания русского языка. Обычно все работающие женщины, несмотря на их возраст, знали русский язык, но часто работающие женщины-информанты старшего поколения знали его лучше. Также среди домохозяек обоих поколений были и такие, которые совсем не знали русский, и такие, которые немного знали его. Чаще всего именно женщина-домохозяйка старшего поколения знала русский.

Выше мы называли факторы, которые влияют на знание русского языка, т.е. возможность получения формального образования, его уровень и возможность совершенствования и поддержки языка. Видно,

что у женщин-информантов старшего поколения имелись лучшие условия для изучения русского языка, чем у младшего поколения, и обе работающие женщины и домохозяйки старшего поколения говорят по-русски больше, чем женщины-информанты младшего поколения. Молодые домохозяйки часто вообще не знают русский, в то время как их домохозяйки-матери умеют говорить на простые повседневные темы. Еще важнее участие в трудовой жизни: знания русского языка у работающих женщин были гораздо лучше, чем знания домохозяек, вне зависимости от области их деятельности, они обычно могли выражать свои мысли на русском языке. Значит, у работающих женщин, наверно, были случаи использовать язык и поддержать свои знания. В советское время те таджики, которые знали русский язык, осваивали его неорганизованно, т.е. через бытовое общение на работе или в армии (Алпатов 1997, 103 цит. Баскаков 1992, 80).

- *Бо мана хар Ором, очи Малика, Ситора совсем не знают они. Ман камкам завод кор мекарам, все тогда...* (Вот и Ором, мама Малики, Ситора совсем не знают они. Я немного работала, все тогда...)

(- *Там в ТадаЗе да?*)

- *ТадаЗе да.*

(- *Там русский надо было?*)

- *Русский много много*

(Женщина, около 40 лет, домохозяйка, в молодости работала на алюминиевом заводе, где от русских выучилась немного русскому.)

Вышеприведенный пример иллюстрирует также переключение кода в обыденном разговоре.

В общем, среди всех информантов самые неадекватные знания русского языка были у домохозяек-женщин младшего поколения потому, что они, может быть, не получили достаточно качественного обучения и не могли использовать язык в домашней сфере. Мы подчеркиваем значение образования и участия в трудовой жизни, эти признаки совпадают с разделением женщин на две группы на основе знаний русского языка. Мы смеем предположить, что отсутствие знаний русского языка может повысить зависимость молодых женщин от своих мужей или других родственников.

Особые черты поля нашего исследования – наличие значительного узбекского меньшинства и какого-то русского меньшинства, возможно, оставшегося от русских специалистов алюминиевого завода. Уже в начале этой статьи мы констатировали, что многие таджики умеют говорить по-узбекски. Как мы знаем, русский язык по Конституции является языком межнационального общения, и мы хотели узнать, исполь-

зуют ли информанты, а все они – этнические таджики, русский язык в коммуникации с другими этносами. Одна информантка, переехавшая в момент исследования из Батоша в Турсунзаде, где она работает, считает, что в общении между таджиками и узбеками русский язык – не самое главное средство.

(-Много таких таджиков -- которые здесь живут.. в Шахринаве или в Турсунзода, которые знают узбекский?)

- Ну.. знают. -- Которые в Регаре (Турсунзаде) живут, они все три языка знают, русский, узбекский и таджикский знают, потому что вокруг...--

- А как вы думаете все узбеки знают таджикский, которых вы знаете?

- Которые в Регаре живут, которых я знаю они все знают таджикский язык.

(Женщина, около 30 лет, медсестра, косметолог.)

Во время нашего пребывания в Турсунзаде это подтвердилось: таджики и узбеки обычно между собой говорят по-таджикски. Нам кажется, что среди наших информантов этничность совсем не играет важной роли, и есть такие таджики, которые живут в смешанных браках с узбеками. Чаще всего именно мы поднимали эту тему, а для информантов, нам кажется, узбекское население предстает в том же положении, что и этнические таджики, и при заключении брака, и в бизнесе, и в других областях жизни их не считают ни хуже, ни лучше таджиков. Эта тема, однако, выявила другую интересную тенденцию в использовании русского языка, известную в больших городах Таджикистана, но, кажется, существующую уже и в маленьких городах: приобретение русским языком роли «нового родного языка» в таджикских и узбекских семьях.

- Ну сейчас, знаете, вот в Турсунзаде и узбеков много, и таджиков много, но чуть-чуть русских мало стало, потому что все переехали в Россию, мало стало, но есть которые эти узбеки что среди собой по-русски разговаривают. Очень... такие семьи много встречаются.

(Женщина, около 30 лет, медсестра, косметолог.)

(- А сейчас после России вы иногда говорите по-русски с кем-то или все, уже не нужен.)

- Не.. разговариваю, почему, работаю, разговариваем, там..

(- У вас эти, пациенты или клиенты, по-русски с ними..)

- Есть, есть, некоторые приходят, на русском же...

(- Они русские или просто..)

- Не они русские ну.. таджикском знает и на русском знает, сейчас многие таджики тоже по-русски разговаривают. Многие таджики в городе лично в городе они таджики на самом деле они по-русски говорят.

(- Дома?)

- Дома и этот, в общественным...

(Мужчина, около 30 лет, врач.)

Знания русского языка у наших информантов разные, и на них влияют, видно, многие факторы. Чтобы сформировать более многостороннее представление о языковой повседневности, кроме компетентности информантов в русском языке, надо обратить внимание на регулярность его использования.

- (- *Сейчас вам иногда русский язык нужен?*)
- *Да, потому что у меня есть клиенты русские.*
(- *Как часто вы говорите по-русски. --*)
- *Часто разговариваю потому что сейчас в Турсунзаде переехала, там много встречаю знакомых русских, клиенты есть русские.*
(Женщина, около 30 лет, медсестра, косметолог.)
- (- *Потому что кто-то мне сказал что -- раньше лучше знали, сейчас русский язык менее важный*)
- *Не мы по-русски сейчас разговариваем а в историях в этот документах пишем по-таджикски. Этот, конечно, тяжело. --*
(- *А как часто используете русский язык? --*)
- *Каждый день, каждый день.*
(- *-- Где, с клиентами?*)
- *С клиентами, ну, с разным.*
(Мужчина, около 30 лет, врач.)

Среди информантов, кажется, существуют два разных мнения или позиции: те таджики, которые знают русский язык, сообщили, что он им нужен, они его часто используют, и русский язык в общем играет важную роль в обществе. А те таджики, которые плохо или вообще не знали русский, сообщили, что он мало им нужен. Одновременно, все-таки, они жалели, что сами его не знают. Кажется, что все таджики, знают они русский язык или нет, считают его знания достойной способностью и желают, чтобы их дети тоже ему научились. Одним важным мотивом для овладения им информанты считают лучшие возможности получения работы в России.

- (- *А вы думаете они, эти школьники они хотят изучать или у них...*)
- *Да конечно*
(- *Да?*)
- *Да? У них, они тоже хотят... да...*
(- *Им интересно, они спрашивают и хотят знать больше, не то что они, ну не так уж...*)
- *Нет нет нет... нет которых чтобы они не хотели.*
--
(- *А эти школьники, все-таки они думают что русский язык важный, да хотя, хотя...*)
- *Да сейчас, вот сейчас английский и русский, они уже хотят чтобы много изучать.*

- (- Хотя вокруг их нет ни русских ни англоязычных, все-таки они думают что это важно.)
- Да...
(Женщина, около 25 лет, учительница русского языка.)
- (- А как вы думаете через десять лет, русский язык здесь как будет? Более важен, менее важен?)
- Ну я думаю что русский язык.. те поколение которое были перед нами, они знают. Вот например мы тоже знаем, вот, ну не знаю наши дети потом, если в дальнейшем будут изучать. Ну.. этот, я думаю сейчас все хотят русский язык знать.
- (- Вы думаете что все хотят?)
- Ну хотят, которых я знаю они хотят чтобы их дети знали русский язык.
(- А вы знаете какая у них... как.. мотив для этого? Почему они хотят именно русский язык?)
- Потому что русский встречается очень много. Очень много встречается. Но нужно... очень много русских в Таджикистане. Не много как прежде но есть, но есть. Ну может быть как знаете в Таджикистане люди иногда ездят в Москву... Может быть им там понадобится...
(Женщина, около 30 лет, медсестра, косметолог.)

Итак, мы попытались сформировать представление о сегодняшней языковой действительности с точки зрения русского языка в поле исследования. Уровень обучения русскому языку в сельской местности или в маленьких городках часто не такой высокий, как в больших городах, из-за недостатка компетентных учителей, обусловленного низкими зарплатами учителей. Больше всего, по нашему опыту, знание русского языка зависит от возраста, пола и участия в трудовой жизни. Наиболее компетентны в русском языке мужчины-информанты старшего поколения, на их знания положительно влияют все выявленные факторы: изучение русского языка в советское время, часто высшее образование и более активная роль в обществе (по сравнению с женщинами), участие в трудовой жизни (в Таджикистане или в России), где часто применим русский язык. Наименее компетентны среди информантов молодые женщины-домохозяйки, чье образование в школьные годы могло страдать от недостатка учителей или даже от невозможности ходить в школу из-за гражданской войны, а впоследствии они не научились русскому языку в быту из-за узкого круга общения, будучи домохозяйками. Все-таки все информанты считают русский язык важным и не ставят под сомнение вопрос о его статусе и положении в таджикском обществе.

3. Выводы

Самый очевидный результат изучения языковой повседневности информантов – несомненно, престиж русского языка, который в разных ситуациях выражался по-разному. Его можно объяснить, между прочим, пользой для таджикских гастарбайтеров. Нам кажется, что главное все-таки его исторический статус в Советском Союзе. Эта точка зрения была поддержана в беседах с информантами, которые не ставили под сомнение вопрос о положении и важности русского языка, но одновременно не умели найти конкретные причины для высокого статуса. Нам кажется, что они привыкли считать русский язык постоянной частью своего общества и не могли представить себе его по-другому.

Роль таджикского языка, в свою очередь, кажется, меняется, и власти через законодательство пытаются принять меры по защите и развитию государственного языка. Положение русского языка очень интересно: сферу его использования пытаются ограничить властью в то время, когда он для жителей страны является языком высокого статуса и даже вспомогательным инструментом в улучшении уровня жизни благодаря трудовой миграции.

Внимание следует обратить и на уровень знаний русского языка у информантов. Для информантов достаточно того, что русский язык использован, а его правильность вообще не считают важным делом. Это, конечно, указывает на то, что знание русского языка в стране уже на таком низком уровне, что любое знание языка считают ценным, однако в целом трудно поддержать уровень владения русским языком.

Литература

- Алпатов, В.М. (1997) *150 языков и политика 1917-1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*. Москва: Институт востоковедения РАН.
- Беликов, В.И., Крысин, Л.П. (2001) *Социолингвистика*. Москва: РГГУ.
- Международный институт языков СНГ. *Закон Республики Таджикистан О государственном языке Республики Таджикистан*. http://inlang.linguanet.ru/upload/iblock/doc/npd_tad_1.doc
- Мирбобоев, А.М. *Таджикский язык*.
www.naison.tj/TAJIK_LANGUAGE/tajik_lang.shtml
- Нагзибекова, М.Б. (2008) Русский язык в Таджикистане. In: Lindstedt, J. et al. (eds.) *Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Slavica Helsingiensia* 35. Helsinki: University of Helsinki, 233–240.
- Нагзибекова, М.Б. (2007) Функционирование русского языка в Таджикистане. *Русский язык в образовательном пространстве Центральноазиатского региона СНГ*. Бишкек: Кыргызско-Российский славянский университет, 29–32.

- Нозимов, А.А. (2010) *Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития*. Докт. дис. Душанбе: Институт языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан.
- Право и СМИ Центральной Азии. *Закон Таджикской Советской Социалистической Республики «О языке»*. www.medialawca.org/document/-261.
- Президенти Тоҷикистон. (2009) *Новости* 6.10. www.president.tj/rus/novostee_061009.
- Радио Голос России (2013) *В Таджикистане будут развивать русский разговорный язык*. 26.10. http://rus.ruvr.ru/2013_10_26/V-Tadzhikistane-budut-razvivat-russkij-razgovornij-jazik-1597
- РИА-Новости (2013) *Посол РФ в Таджикистане считает русский язык неразвивающимся в стране*. 19.10. <http://ria.ru/society/20131019/971151470.html>.
- Сегодня.Ру. (2009) *Таджикистан ввел запрет на использование русского языка*. 2.10. www.segoday.ru/content/16566.
- СоюзПравоИнформ. *Законодательство стран СНГ. Конституция Республики Таджикистан*. www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=2213&oidn=_0SO0Z99VQ
- Федорова, Л.Л. (2010) Особенности русской речи таджикских иммигрантов. In: Mustajoki, A., Protassova, E., Vakhtin, N. (eds.) *Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian*. Helsinki: Slavica Helsingiensia 40, 283–306.
- Фергана (2010) Международное информационное агентство. *Трудовая миграция в Таджикистане как государственная проблема*. 20.12. www.fergananews.com/article.php?id=6844
- AsiaPlus (2014) *Таджикистан попросил Россию прислать 400 учителей русского языка*. 13.3. <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-poprosil-rossiyu-prislat-400-uchitelei-russkogo-yazyka>.
- BBC (2014) *Таджикистан предложил Матвиенко обучать мигрантов в ПТУ*. 12.3. www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/03/140312_rn_matvienko_tadjikistan.shtml.
- Bratt Paulston, C., Tucker, R.G. (eds.) (2003) *Sociolinguistics. The Essential Readings*. Malden, Ma.: Wiley-Blackwell.
- CIA (2008) World Fact Book: *Tajikistan*. 2.4. www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ti.html#People.
- Coupland, N., Jaworski, A. (eds.) (2009) *The New Sociolinguistics Reader*. Hampshire: Palgrave Macmillan.
- Falkingham, J. (2000) *Women and Gender Relations in Tajikistan. Programs Department and Social Development Division (SOCD)*, Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank, 2000. www.adb.org/Documents/Books/Country_briefing_papers/Women_in_Tajikistan/women_in_tajikistan.pdf
- Kort, M. (2004) *Nations in Transition: Central Asian Republics*. New York: Facts on File.
- Lewis, G.E. (1972) *Multilingualism in the Soviet Union. Aspects of Language Policy and its Implementation*. Contributions to the Sociology of Language 3. The Hague: Mouton.
- Milroy, L., Gordon, M. (2003) *Sociolinguistics. Method and Interpretation*. Malden, Ma.: Wiley-Blackwell.
- Nagzibekova, M. (2008) Language and Education Policies in Tajikistan. In: Pavlenko, A. (ed.) *Multilingualism in Post-Soviet Countries*. Bristol: Multilingual Matters, 227–234.

- Pressa (2011) Агентство статистики: 12% трудовых мигрантов составляют женщины. *Pressa.tj*. 25.1. www.pressa.tj/news/agentstvo-statistiki-12-trudovyh-migrantov-sostavlyayut-zhenshchiny.
- Silova, I., Abdushukorova, T. (2009) Global norms and local politics: uses and abuses of education gender quotas in Tajikistan. *Globalisation, Societies and Education* 7(3), 357–376.
- Smith, M.G. (1998) *Language and Power in the Creation of the USSR, 1917-1953*. Contributions to the Sociology of Language 80. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Wardhaugh, R. (2006) *An Introduction to Sociolinguistics*. Malden, Ma.: Wiley-Blackwell.